

Глава 2 – Мир Су Фей

Несмотря на возраст, дом содержали в идеальном состоянии: предыдущий владелец убирался на совесть. Су Фей посмотрел на только что сброшенную половину скелета: тихая обездвиженная куча костяных обломков. Похоже, перед смертью Брэндель смог дать отпор лишь одному-единственному нападшему. Больше потерь среди живых мертвецов не наблюдалось, но они все куда-то делись. Да, эти рядовые и вправду лишены интеллекта, но не управляющий ими некромант. Лишившийся марионетки маг тут же решит посмотреть, что случилось. Впрочем, нельзя было винить парня за эту ошибку – откуда тому знать, в мирные-то времена?

На полу лежала разрезанная картина, меч скелетона – неподалеку. Су Фей едва заметно округлил глаза. Мадара, скорее всего, собирались атаковать сразу же после отхода лазутчиков, даже не утруждаясь собраться вместе или скрывать свое присутствие.

Да, все так, вполне совпадает с воспоминаниями Су Фей о войне Черной Розы.

«Хмм?» – слегка приподнял он бровь, бросив взгляд на разрезанную картину. Все верно: между рамой и холстом что-то было спрятано.

«Ну-ка-ну-ка, масляная картина? Может, та самая знаменитая картина из Бучче?» – припомнил он еще один момент из игры.

С неимоверным усилием подползая поближе, он оставался начеку: убивший парня колдун был самого низкого уровня, но и этого было более чем достаточно, чтобы с легкостью убить обычного человека.

В игре колдуны низшего ранга могли пользоваться только самыми базовыми приемами черной магии типа вызова вампиров и скелетов с близко расположенного кладбища – большее новичкам не давалось. И даже самый новичок из таких по определению идеально справлялся с задачей, когда надо было организовать внезапное и тихое нападение. Серьезный противник и большая угроза для ничего не знающих о них людей.

Всех, кроме Су Фей: он, должно быть, знал об этих созданиях больше, чем они сами о себе.

Все еще лежа на полу, он вскрыл раму. С тихим звоном и на землю выкатилось кольцо. Не сдержавшись, он слегка вдохнул: очень уж знакомым оно показалось. Серебристый металл слегка мерцал в темноте, собранный в спирали, сходящиеся в символе священного феникса в толщину кольца по центру.

Для юга Ауина – редкость.

Эмблема северного Санорсо. Су Фей осторожно провел по ней пальцем. Весьма знаменитый артефакт, кольцо Императрицы Ветров, было наградой за миссию «Масляная картина из Бучче», очень быстро убрannую из игры со следующим патчем. В итоге практически никто о ней не знал и еще меньше геймеров ее выполнило.

Не был исключением и Су Фей: об этих делах давно минувших дней он слышал только байки, и там оно было представлено поддельным сувениром, обманкой, по слухам принадлежавшей одному из четырех святых, Делутту.

«Судя по воспоминаниям Брэнделя, кольцо – его деда. Интересно, что это был за человек?»

Кольцо Императрицы Ветра прибавляло +1 к Ловкости и накапливало внутри себя энергию заклинания для фронтального выстрела ветряной пулей. В игре оно поглощало энергию со скоростью 1 ОЗ в 10 минут, но так ли это здесь – неизвестно.

С участвовавшим сердцебиением разглядывая кольцо, он даже на миг позабыл об окружающих опасностях. Несмотря на смешанные чувства из-за всех этих событий, колебался он недолго. Припомнив, что магические кольца действовали только будучи надетыми на указательный или большой палец, он медленно надел его на указательный. В игре треугольник между большим и указательным пальцем таланские ведьмы называли «Вместилищем священного таинства». Они верили, что в этом месте в человеческом теле собирается мана, и многие магические пассы начинались именно отсюда.

Разумеется, для Су Фей это было лишь правилом игры, которое он подсознательно усвоил.

И только он собрался проверить действие кольца – как с первого этажа раздался громкий треск, заставивший его резко замереть.

В тревожном оцепенении, он гадал, кого там принесло. Может, мертвый... но даже если и нет – все равно, шум мог привлечь внимание их сородичей снаружи. Быстро отбросив картину, он инстинктивно отполз подальше и вжался в стену, но все же собрался с силами и осторожно выглянул из-за двери в гостиную вниз.

И сразу же заметил подозрительную фигуру.

Вглубь дома осторожно продвигалась молодая девушка в простой кожаной тунике. Несмотря на напряженный вид, и постоянное оглядывание по сторонам, посмотреть вверх она почему-то не догадывалась. Удерживать крепко сжатый в руках тяжелый молоток каменотеса ей было явно трудно.

Судя по сосредоточенному выражению лица, девчонка что-то искала.

Су Фей вздохнул. Потом даже покашлял. Не то чтобы громко, но в пустом доме звук прозвучал раскатом грома.

Девушка испуганно замерла и настороженно вскинула голову вверх, сильно побледнев. При других обстоятельствах ее можно было назвать красавицей, а прежнему Брэнделю она такой показалась бы и сейчас. Собранные в затейливую прическу волосы цвета лесного ореха, шелковистая кожа и очаровательные темные глазки. Слегка приподнятые сейчас брови придавали лицу испуганно-озадаченное выражение, но заостренный и прямой носик выдавал упорный и независимый характер.

Нрав у девчонки явно был буйный: что-то в ее движениях выдавало темперамент, определенно не подходящий для знатной леди. По крайней мере сейчас эту крепко сжимающую молоток прищельцу уж точно нельзя было заподозрить в излишнем аристократизме. Свисающая сбоку сумка из коровьей кожи из таких, с которыми ходят южные торговцы, тоже вряд ли подошла бы знатной девушке из уважаемой семьи.

Увидев Су Фей, она тут же расслабилась, глубоко выдохнула и постучала по груди, попутно сверкая улыбкой:

- Ааааа, так это ты, Брэндель, ну напугал!

- Мисс Ромайнэ, как вы сюда попали? – при ее виде Су Фей почему-то почувствовал приближение головной боли.

Та самая девушка, которая нравилась почившему Брэнделю. Припомнилось, что они с теткой были его соседями из дома напротив и имели весьма причудливые идеи и представления о жизни. Девчонка, к тому же, она хотела выбраться из Бучче во внешний мир, чтобы стать путешествовать и стать «купцом».

Су Фею это казалось абсолютно нелогичными. Путешествующие торговцы в Ауине не только не пользовались уважением, но и вовсе порой заслуживали сравнений с жуликами и ворами. Во времена правления короля Ансена случалось, что такие торгаши вступали в сговоры и всю мошенничали и жульничали, заслужив с тех пор народное презрение. Их даже обзывали «двуротыми» и «трехрукими». Первое – за говорливость и умение обвести людей вокруг пальца, второе – за откровенное воровство и нечистые дела. В мирные времена, пожалуй, именно они представляли собой самую большую угрозу для правопорядка. В бытность Су Фея новичком в игре восемь из десяти миссий были именно про них.

- Ну так вот, я забралась к тебе домой через кухонное окно, но оно такое маааленькое! Чуть платье не порвала! – пожаловалась девушка, наклонившись, чтобы расправить подол.

«А ничего, что тебя никто не приглашал туда лезть!» – унаследовав память Брэнделя, Су Фей в какой-то мере обрел и иммунитет к утомительному темпераменту этой девчонки, но и не поворчать про себя не мог.

- Ладно, проехали, – покачал он головой, – а вообще, что ты тут делаешь посреди ночи?

- Я за тебя волновалась, Брэндель, – ответила Ромайнэ, с любопытством вертясь по сторонам, – ты же видел, да? Там скелет бродит!

«Она тоже его встретила?»

И тут же заметил, что девушка перевела взгляд на его грудь.

- Ты ранен? – дернулась она, после чего заморгала в два раза чаще.

- Да...

- Дай-ка погляжу, – подобрав подол платья, она шумно вбежала вверх по лестнице, после чего вцепилась в руку, которой он закрывал рану – ну же, убери ты руку, зачем закрываешь, заражение же пойдет! – проворчала она, и тут же замерла, уставившись на увиденное.

Мгновение спустя резко выдохнув, она подняла голову и встретила с ним взглядом:

- Ужасная же рана!

Су Фей почувствовал прикосновение холодной руки девушки к его, и тут сердце екнуло. Пускай это чувства Брэнделя – неважно: он решил с ними не бороться.

- Да ничего...

- Х-хорошо... Ты с ума сошел?! – с упреком воскликнула Ромайнэ и тут же зарылась в сумку, – потерпи, кажется, бинты у меня есть....

Су Фей заинтересованно посмотрел на нее.

Он знал, что содержимое своей сумки мадам «будущий странствующий купец» считала драгоценными сокровищами, очень дорожа каждой побрякушкой. Половину вещей там можно было отнести либо к хламу, либо к откровенно странным вещицам: ракушки с побережья, стекляшки разных цветов, бронзовый свисток, старые монеты с древних времен и прочее, и прочее, и многое другое. Большая часть не стоила ровным счетом ничего, но зато почти не встречалось в здешних местах.

Для этой будущей предпринимательницы не было занятия интереснее, чем с азартом перерывать кучи старого барахла в местных лавочках. Пускай ни у кого из них не водилось денег, она всегда умудрялась отыскать дешевые, но редкие вещи, а когда ей что-то нравилось особенно – он и вовсе отдавал все, что было, и из своих.

Взяв Ромайнэ за руку, он покачал головой:

- Подожди, давай пойдем искать бинты в другой комнате, здесь слишком опасно.

- Я не боюсь этих ходячих костей! – метнула она на него возмущенный взгляд, найдя, наконец, аптечку, – ой, а ты знаешь, как перевязываться? Я же не умею!

Су Фей открыл аптечку, вытащил бинты с кровоостанавливающей тканью, и тут же в замешательстве замер. Он ведь и планировал отправиться искать аптечку первой помощи, но сознание его почему-то не могло перестать относиться к этому миру как к игре. Применение бинтов там происходило автоматически: кровь тут же останавливалась, а кровопотеря вмиг восполнялась, но здесь он вдруг понял, что в реальном мире это требует умения, даже профессионализма, пожалуй. Ведь нельзя же было просто обмотать бинт вокруг раны несколько раз?

- Брэндель, хочешь, я попробую? – Ромайнэ с энтузиазмом рвалась в бой, только-только на него не наскакивая.

- Нееее, – быстро отказался он. Да будь у него хоть девять жизней – ни за что не дался бы.

Нет уж, его последний шанс – явно не медицинские манипуляции в исполнении Ромайнэ. В виртуальной реальности все было устроено так же, как в жизни, и вполне стоило хотя бы попробовать самому, а если умрет здесь и сейчас – останется только пенять на волю божью, и ничего с этим не поделать.

Задрав рубашку, он прикусил один край бинта и несколько раз обмотал торс, обводя другим вокруг себя. По крайней мере, он поднаторел в таких делах в игре, так что действовал довольно уверенно.

Продолжая бинтоваться и почти закончив аккуратно закреплять повязку, он вдруг пораженно замер.

Из раны медленно выплыла светящаяся зеленая цифра, +1.

У него в голове словно бомба взорвалась. Зазвенело в ушах, и на мгновение он отключился. Придя в чувство, пораженный новой идеей, он тут же завопил про себя: «Окно Статистики! Стат! Появись!»

Спустя самую долгую в его жизни секунду ожидания, полную ожидания и ужаса одновременно, перед глазами замелькали стройные ряды надписей: данные и характеристики всплывали на руках, ногах, суставах, туловище и сердце.

Сила 1.0, Ловкость 2.0, Физическая форма 0.9

Тут же словно ниоткуда прямо на сетчатке всплыл следующий ряд:

Интеллект 1.1, Воля 1.3, Восприятие 1.0

Общий рейтинг способности 1.0, Элемент (запечатанный)

Информация хлынула водопадом, который лившимся на полупрозрачную панель перед глазами:

Брэндель

(НПС, пол – мужской, уровень 1, сильные стороны: физическое взаимодействие, ближний бой)

ХП (Опыт): 1 (простолудин: уровень 1–, солдат (гражданский): уровень 1)

Жизненная сила (ослаблен): урон 60% (статус: перевязка, каждый день будет восстанавливаться по 1 очку Здоровья)

Навыки

Простолудин [Базовые знания (уровень 1), знания географии (уровень 0), знания местности (уровень1)]

Солдат (гражданский) [Военная техника владения мечом (уровень 1), умения в контактной борьбе (уровень 1), теория тактики (Уровень 0), военная организация (уровень 0)]

«Так и думал!»

Переполюнявившие сейчас Су Фей чувства можно было сравнить с эмоциями только что выигравшего в лотерею миллион долларов.

Неужели он спит?

Навряд ли: во сне человек вряд ли способен рассуждать логически, да и вообще, мало кто способен во сне задаться вопросом, не спит ли.

Тогда он все еще в игре?

«Нет, сейчас идет 44й год второй эры».

Молодой человек почти физически ощущал, как плавится мозг. Мысли, одна страннее другой, влетали и вылетали в беспорядке, вызывая легкое головокружение. Су Фей встряхнул головой, придя к выводу, что все-таки это реальность.

«Мать Марша, а ты здесь существуешь?» – не удержался Су Фей от молитвы верховной богине игрового мира, надеясь получить ответы.